

Первый тувинский композитор

Образ шестидесяти тувинских богатырей давно живет в народе. О них сложены песни, им посвятил одно из своих полотен художник С. Ланзы. И вот теперь подвиг народных героев, события тех лет нашли яркое воплощение в большом музыкальном произведении.

Симфоническая поэма «Алдан маадыр» («60 богатырей») — наиболее значительное произведение молодого композитора А. Чыргал-оола. Ее он и привез в Москву для творческого отчета в Союзе советских композиторов.

...Вступление. Трогательная, полная сурового драматизма музыкальная картина, в основу которой автор положил тувинскую народную песню сироты, как бы вводит слушателя в обстановку тех далеких лет. Это рассказ о тяжелой жизни народа, его муках под игом угнетателей, его нужде и страданиях, попытках борьбы за освобождение.

Постепенно тема борьбы звучит все сильнее, приобретая мощный размах. Музыка передает гневную мечту аратов о возмездии. Чувствуется яркая мелодия народной песни, которую пели люди во времена «восстания 60 богатырей».

Драматизм событий нарастает, выражая могучую стихийную силу народа. И вдруг резкий переход — и уже другая мелодия: печаль, скорбь народная. Восстание подавлено, руководители его казнены.

Но не унынием и смятением заканчивается поэма. В финале расцветает светлая тема надежды и грядущей свободы, выражен пафос торжества над темными силами. Богатыри погибли, но их мечты о счастье аратов осуществились.

Яркий национальный колорит, широкий разлив волнующей мелодии проявились и в другом крупном сочинении А. Чыргал-оола, исполненном вслед за поэмой. Струнный квартет «Молодежный», написанный студентом Казанской консерватории на третьем и четвертом курсах учебы, сумел уже выйти за рамки узкой аудитории слушателей и получил признание в Казани и у нас, в Туве.

Четыре части этого камерно-инструментального произведения основаны на песенном фольклоре тувинского народа. Каждая из частей — это опозитивированная зарисовка народного быта и молодежного задора, наполненная истинным лирическим чувством.

Квартет начинается светлой и бодрой, пленительно ласковой мелодией, по-весеннему радостной и в то же время энергичной, устремленной вперед. Вторая часть — скерцо. Именно здесь чувствуются подлинное вдохновение автора, его тонкая улыбка, мягкий юмор. Третья часть наполнена содержательным песенным материалом. Лирические напевы этой части являются как бы кульминацией всего произведения. Финал, в основу которого положена народная танцевальная песня «Декей-оо», воссоздает картину молодежного празднества в Туве.

Замолк последний аккорд. Пауза. Алексей несмело поднимает голову и осторожно кидает взгляд на присутствующих. Конечно же, ему не терпится знать, как восприняты сочинения, что скажут видные деятели советской музыки. Его волнение сейчас вполне понятно. Накануне Чыргал-оол присутствовал на подобном творческом отчете двух других композиторов и видел, насколько требовательны члены комиссии музыки народов СССР и как они не стесняются в откровенности тогда, когда молодому автору надо прямо сказать правду о его неудавшейся работе, дать суждение о его способностях.

Правда была высказана и сейчас. Одаренность Чыргал-оола несомненна, прослушанные произведения за-

служивают большого внимания и высокой оценки, хотя и нуждаются в совершенствовании, молодому композитору надо создать условия для дальнейшего творческого роста, — таково общее мнение участников обсуждения. Об этом говорили композиторы Я. С. Солодухо, Л. В. Афанасьев, музыковеды В. С. Виноградов и А. Б. Лившиц. Положительную оценку сочинения молодого ту-

директор Казанской консерватории композитор Назиб Жиганов, с которым нам довелось беседовать. Он рассказал:

— Когда в 1951 году стал вопрос о приеме в консерваторию Алексея Чыргал-оола, то мы беспокоились, а что из него выйдет, есть ли в нем «композиторский чортик». И думали: если есть — будет учиться, если нет — что ж, распрощаемся. Ведь

винского автора дал и профессор С. С. Богатырев — декан композиторского факультета Московской консерватории. В конце дискуссии выступил композитор Мариан Коваль. Он сказал:

— С большим удовольствием слушали мы сейчас музыку Чыргал-оола, молодого, своеобразного, талантливое композитора. Счастье для тувинской культуры, что первые тувинские композиторы (я имею в виду также и Кенденбила, который учится сейчас в Ленинграде) располагают такими большими способностями. Им взят правильный курс — на полную композиторскую профессионализацию, на достижение больших высот музыкальной культуры. Меня Чыргал-оол привлекает не только одаренностью и глубоким пониманием народных истоков музыки, но и всем своим обликом. Это скромный, вдумчивый и настойчивый человек. Ведь, в самом деле, начав серьезно заниматься музыкой в возрасте 28 лет, теперь, когда ему 33 года, то-есть через пять лет, он достиг таких успехов. И это, конечно, результаты упорства, терпеливости и сознания своего долга перед народом, пославшим его учиться. Музыка его, имея своеобразный почерк и национальный колорит, весьма совершенна (я это говорю без всякой скидок), хотя и не лишена недостатков. И поработать Чыргал-оолу над своими произведениями, особенно над поэмой, надо еще не мало.

М. В. Коваль и другие члены комиссии музыки народов СССР настойчиво высказались за направление Чыргал-оола для продолжения образования в аспирантуру. Он сейчас заканчивает консерваторию в Казани.

Такого же мнения, кстати, придерживается и непосредственный наставник и педагог А. Чыргал-оола —

это был небывалый за всю историю консерватории случай, когда ее студентом становился человек, знакомый с музыкальной грамотой. И вот этот «композиторский чортик» проявился у Алексея, да еще и как! Мы просто гордимся его быстрыми успехами в нашем коллективе. Однако остановиться на пути к большому мастерству он не должен.

Да, старый учитель прав. Теперь, когда комиссия музыки народов СССР высоко оценила способности Алексея Боктаевича и рекомендовала его в аспирантуру Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, перед ним откроются широкие возможности.

Творчество молодого композитора любят и ценят в Туве. Его самое первое музыкальное сочинение — песня «Нежный ветерок» (слова С. Сарыг-оола) была сразу подхвачена тувинской молодежью и разошлась по всем сумонам. Его песни «Сила мира» (слова Ю. Кюнзегеша), «Колыбельная» (слова И. Медээчи), «Кожай и Торгалык» (слова С. Сарыг-оола) также получили всеобщее признание. Их сильная, проникновенная мелодия легко доходит до слушателей и покоряет их сердца.

Несомненный успех, нам думается, будут иметь и новые песни, которые композитор выслал недавно в областную Дом народного творчества. Это песни на стихи Ильи Медээчи: «Ленин дугайында ыры» («Песня о Ленине»), лирическая «Сактып келем» («Вспомни») и «Пионерлер ыры» («Пионерская песня»).

Б. БЕЛОВОЛОВ,
наш корр.

На снимке: секретарь Союза композиторов СССР М. В. Коваль беседует с А. Чыргал-оолом.

Фото автора.